

В диссертационный совет Д 212.101.18,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего обра-
зования «Кубанский государственный универ-
ситет»

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Устова Тимура Руслановича
«Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных
действий при проверке сообщения о преступлении» на соискание
учёной степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.09 – уголовный процесс

В правовом государстве, провозгласившем человека, его права и свобо-
ды высшей ценностью, закрепившем в Основном законе в качестве обязанно-
сти государства признание, соблюдение и защиту этих прав и свобод, должно
уделяться особое внимание созданию гарантий обеспечения законных инте-
ресов добропорядочных членов общества. Чувство защищенности могут ис-
пытывать граждане только того государства, которое не только декларирует
соответствующие права и свободы, но и обеспечивает безупречно действующий
механизм правовых, политических, культурных, экономических, соци-
ально-психологических гарантий для их беспрепятственной реализации, а в
случае нарушения законных прав и интересов индивида в результате проти-
воправного деяния – создает условия для возмещения вреда, причиненного
охраняемым ценностям. Особую остроту проблемы обеспечения прав и за-
конных интересов личности приобретают на стадии возбуждения уголовного
дела, когда осуществляются проверочные мероприятия с элементами процес-
суального принуждения, а статус участников данных следственных и процес-
суальных действий не в достаточной мере определен законодателем.

Нельзя не согласиться с автором, что «прямой «перенос» в стадию возбу-
ждения уголовного дела процессуальных форм следственных и иных процес-
суальных действий, которые должны производиться в стадии предварительного
расследования, без учета процессуальных особенностей первоначального этапа
уголовного судопроизводства, не позволяет эффективно адаптировать данные
действия к проверке сообщений о преступлениях, в том числе с позиций защи-

ты и охраны прав их участников (с. 5 диссертации). А данная проблема напрямую связана со стандартами доказывания в судебном производстве, проводимом в особом порядке.

Сказанное обуславливает несомненную актуальность темы диссертационного исследования Т.Р. Устова, направленного на разработку теоретических основ совершенствования процессуального положения лиц, вовлеченных в проверочную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, с целью оптимизации этой деятельности.

Во введении работы, основываясь на актуальности выбранной темы диссертационного исследования, соискатель четко определил его *предмет и объект*, обозначив в качестве *цели исследования* формирование авторской концепции обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, являющихся участниками следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (с. 7 диссертации).

Исходя из общей направленности диссертационного исследования, соискатель сформулировал комплекс исследовательских задач, разрешение которых позволило успешно достичь поставленной цели. Следует констатировать, что в результате проведенного исследования автором предложена оригинальная, отвечающая *требованию научной новизны*, концепции обеспечения прав и законных интересов участников проверочных мероприятий, которая в концентрированном виде представлена в положениях, выносимых на защиту.

Последовательно характеризуя работу соискателя, следует подчеркнуть, что структура исследования подчинена достижению его цели: так, первая глава, «Основы обеспечения прав участников в стадии возбуждения уголовного дела» содержит материал, служащий базой для дальнейшего анализа проблем механизма обеспечения прав и законных интересов участников проверки сообщения о совершенном и готовящемся преступлении, который предпринят автором во второй и третьей главах диссертации.

В первом параграфе главы 1 значительное внимание уделено правообеспечительной сущности стадии возбуждения уголовного дела, ее важной роли в уголовном судопроизводстве. Интересным представляется суждение соискателя о выделении «двух направлений реализации правообеспечительной функции в стадии возбуждения уголовного дела: 1) в отношении неопределенного круга лиц (превентивное направление, охраняющее права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц от неправомерного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства); 2) в отношении участников процессуальной деятельности в рамках стадии возбуждения уголовного дела (защитительное направление, обуславливающее защиту прав, свобод и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений)» (с. 18-19).

Следует поддержать автора, выступающего за сохранение указанной стадии в системе российского уголовного судопроизводства, и изложенную им на с. 25 работы аргументацию по данному вопросу, которая видится нам вполне убедительной.

Справедливо суждение соискателя, что изменение установленного порядка возбуждения уголовного дела неизбежно повлечет за собой разрушение и остального механизма системы уголовного судопроизводства, в том числе в части охраны и защиты прав граждан и юридических лиц от необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство, ограничения прав и свобод (с. 29).

Перспективным видится пополнение перечня задач стадии возбуждения уголовного дела новой задачей - «получение результатов, удовлетворяющих требованиям последующих стадий уголовного судопроизводства» (с. 32).

Второй параграф «Понятие и признаки следственных действий, особенности их производства в стадии возбуждения уголовного дела» посвящен исследованию узловых моментов уголовно-процессуального учения о следственных действиях.

В этом параграфе, проанализировав существующие в науке уголовно-процессуального права подходы к понятию следственных действий, автор выделяет сущностные признаки следственных действий и делает справедливый вывод на с. 47, что «принудительный характер и познавательная направленность, а также и иные ... признаки следственных действий в равной степени являются факультативными, так как в той или иной мере они присущи иным процессуальным действиям».

В рамках означенных проблем соискатель на с. 52-53 выдвигает важный тезис о наличии специфического признака следственных действий в виде обеспечения прав их участников: «одним из признаков, отражающих сущность следственных действий, выступает обеспечение прав их участников, как законодательное требование к порядку производства и критерий законности их результатов».

Представляется верным вывод автора, сделанный по итогам анализа следственных действий как проверочных мероприятий: «В стадии возбуждения уголовного дела, с присущей ей спецификой деятельности, процедура следственных действий не отличается от правил производства в стадии предварительного расследования, что не в полной мере отвечает требованиям в части обеспечения прав участвующих лиц» (с. 54).

Оппонент полностью разделяет эту позицию автора и полагает, что в данной стадии должна быть дифференциация процессуальной формы средств проверки и четко прописанный статус участников.

Обоснованным видится суждение автора о пределах применения принуждения в стадии возбуждения уголовного дела, которое «должно осуществлять в точном соответствии с законом, без необоснованного ограничения прав участников при производстве отдельных следственных действий для проверки законности повода, установления наличия или отсутствия основания к возбуждению уголовного дела» (с. 55).

В параграфе 3 главы 1, анализируя феномен иных процессуальных действий, соискатель верно отмечает наличие элементов принуждения при их производстве, подчеркивает необходимость создания эффективного механизма ответственности участников процессуальных действий в случае их нежелания

подчиняться распоряжениям субъектов проверки сообщения о преступлении. Его вывод о целесообразности корректировки ст. 117 УПК РФ в этой части (с. 66) видится нам правильным.

Вторая глава работы «Процессуальный статус участников следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела» открывается подробным анализом теоретических основ уголовно-процессуального учения об участниках судопроизводства.

Результаты исследования общих вопросов правового положения участников стадии возбуждения уголовного дела послужили надежной основой для анализа статуса участников отдельных следственных и процессуальных действий, проводимых в ходе проверки сообщения о преступлении.

Так, параграф 2 главы 2 «Конституционные права участников осмотра в стадии возбуждения уголовного дела и проблемы их обеспечения» посвящен изучению ключевых проблем механизма защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в осмотре места происшествия.

На с. 96-101 автор рассуждает об осмотре в жилище, проводимом на стадии возбуждения уголовного дела. При этом он обоснованно различает осмотр в жилище и осмотр места происшествия в жилище, что, как представляется, принципиально значимо. В первом случае объектом осмотра является жилище, а во втором – место происшествия, что влияет на экстренность и безотлагательность производства осмотра (на это указывает и буквальное толкование нормативных установлений ч. 1 ст. 176 УПК РФ, а также п.п. 4 и 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ в их системном единстве). Соответственно, на осмотр жилища распространяются охранительные положения ч. 5 ст. 177 УПК РФ – в части получения согласия проживающих в нем лиц или разрешения суда на данное правоограничение. И хотя следственная и судебная практика (в том числе подобное понимание осмотра места происшествия в жилище имеет место в ряде определений Конституционного Суда РФ) идет по пути применения данных положений и к осмотру места происшествия в жилище, представляется, что такое толкование норм закона является не безупречным. Сама идея защиты права на неприкосновенность жилища в ходе осмотра места происшествия путем установления соответствующих гарантий в виде получения согласия проживающих в нем лиц или уведомления суда о проведенном в безотлагательном режиме осмотре является верной. Однако форма ее нормативного закрепления в системе уголовно-процессуальных норм предоставляет возможность неоднозначного толкования при буквальном прочтении законодательных установлений. На это обстоятельство соискатель обоснованно обратил внимание и предложил более согласованную и четкую формулировку соответствующих новелл.

Правильным также видится предложение автора указывать в протоколе осмотра места происшествия не процессуальное, а фактическое положение лиц, принимающих участие в следственном действии – исходя из недостаточной четкости регулирования в законе их правового статуса.

С учетом неопределенности круга лиц, на которых может распространяться термин «временно или постоянно проживающих в жилище», сложности

обеспечения получения согласия на осмотр в жилище от этих лиц и значимости для соблюдения процессуальной формы указанных обстоятельств, соискатель вполне обоснованно предлагает отказаться от такого условия, как согласие проживающих в жилище лиц. Сформулированный им алгоритм предполагает действенную гарантию обеспечения права на неприкосновенность жилища в ходе осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела – в виде последующего судебного контроля в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ (с. 109 диссертации).

Параграф 3 главы 2 посвящен актуальным проблемам обеспечения прав участников освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела и поиску путей их решения.

Автор обоснованно критикует формулировку оснований проведения освидетельствования, а предложенный им вариант законодательного установления в этой части видится оппоненту вполне убедительным и оптимальным для эффективного регулирования (с. 119).

Разработанная автором модель новой ч. 6 ст. 179 УПК РФ (с. 125), регламентирующая порядок передачи следователю освидетельствуемым лицом различных объектов в ходе освидетельствования, также представляется весьма уместной.

Параграф 4 главы 2 посвящен вопросам обеспечения прав граждан при назначении и производстве судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела.

Автор анализирует вопросы реализации положений ст. 198 УПК РФ в ходе проверки сообщения о преступлении, рассматривает взаимосвязанную с ними проблему заявления и разрешения ходатайств (с. 144).

Глава 3 «Обеспечение прав участников иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» содержит материал по разработке теоретических и нормативных основ моделей иных процессуальных действий в условиях обеспечения прав участников проверки сообщения о преступлении. Автор анализирует вопросы требования проведения ревизий и документальных проверок, истребования предметов и документов, запросов, изъятия предметов и документов, получения информации по сообщению о преступлении, распространенному в СМИ.

В заключении работы подводится итог проведенному исследованию и формулируются в концентрированном виде выводы по актуальным проблемам защиты прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, можно констатировать, что усилиями автора создана интересная *самостоятельная работа*, посвященная исследованию *актуальной для российской уголовно-процессуальной науки темы*, в которой нашли отражение авторские идеи, отвечающие *требованию научной новизны*, которые могут оказаться востребованными не только научным сообществом, но и *правоприменителем, а также в законотворческой практике*.

Обоснованность научных положений и *достоверность* полученных результатов подтверждается богатой эмпирической базой исследования, представленной анализом 271 уголовного дела, 115 отказных материалов в 8 регионах Российской Федерации за период с 2010 по 2015 год. В работе широко использовались аналитические материалы судов Российской Федерации, данные интервьюирования и анкетирования 426 респондентов, в том числе 40 судей, 57 прокуроров, 122 следователей, 117 дознавателей и 90 адвокатов.

Основные результаты эмпирических исследований отражены в 3 приложениях к диссертации (в виде анкет и таблиц).

На основании изученного материала сформулированы конкретные выводы и рекомендации, отличающиеся своей логической обоснованностью, достоверностью и научной новизной.

В основе диссертационного исследования лежит проверенная *методология*: автор успешно применяет современные методы познания юридических явлений, довольно точно и детально отражает порядок их применения в работе.

В тексте диссертации задействован солидный теоретический аппарат, цитирование других авторов и полемика с ними осуществляются корректно.

Апробацию результатов исследования оппонент считает достаточной для уровня кандидатских диссертаций: основные положения научной работы доложены на научно-представительских мероприятиях различного уровня и опубликованы в 11 статьях общим объемом 4,3 п. л., в том числе три статьи - в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Кубанского государственного университета и Адыгейского государственного университета, а также в практическую деятельность Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

Структура работы – традиционная для кандидатских диссертаций и оптимальна для раскрытия ключевых аспектов темы. Автореферат соответствует тексту диссертации, написан грамотным языком, отражает основные достижения соискателя в решении важной для теории и практики уголовного процесса задачи. Работа и опубликованные соискателем научные статьи соответствуют научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Тем не менее, несмотря на положительные стороны диссертационного исследования, в работе имеются места, вызывающие неоднозначное отношение оппонента.

1. Автор, перечисляя положительные достижения своей научной работы, на с. 12 некорректно указывает, что им «расширен круг нормативно закрепленных иных процессуальных действий, допустимых при проверке сообщений о преступлениях». Полагаем, что их расширение входит в исключительную компетенцию законодателя, но не соискателя.

2. На с. 53 диссертации, перечисляя стадии уголовного процесса, где возможно проведение следственных действий, автор не указывает на специфику их наименования в судебных стадиях (обычно их называют судебными дейст-

виями), а также не все стадии упоминает. Так, он не учел, что в суде первой инстанции в рамках предварительного слушания возможно непосредственное исследование доказательств судом (ч. 8 ст. 234, ч.3 ст. 235 УПК РФ предусматривают возможность проведения допросов), а в стадии исполнения приговора в порядке ст. 399 УПК РФ проводятся судебные экспертизы (ч. 5 ст. 445 и п.4.2 ст. 397 УПК РФ).

3. На с. 78, анализируя позиции ученых процессуалистов о понятии участника уголовного судопроизводства, об участниках стадии возбуждения уголовного дела, соискатель дела делает верный вывод, что «нельзя считать субъектами уголовно-процессуальных отношений лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении посредством оперативно-розыскных мер». Однако далее автор подчеркивает, что «пограничным фактором здесь выступает не цель – установить наличие признаков преступления, что может рассматриваться как уголовно-процессуальный аспект, а средства – оперативно-розыскные действия, которые и служат определяющим критерием для установления правовой природы проводимой деятельности и соответствующего правового статуса ее участников». Оппоненту же представляется, что определяющим критерием разграничения статуса участников проверки должны выступать, прежде всего, правоотношения, в которые они вступают. Регулируемые нормами иных отраслей права (не уголовно-процессуального) отношения влекут появление участников не уголовного процесса, а административной деятельности (например, ревизии, предварительные исследования) или оперативно-розыскной деятельности.

4. На с. 82 автор предлагает дефиницию: «Участник стадии возбуждения уголовного дела – субъект уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с принятием, проверкой и разрешением сообщения о преступлении, наделенный объемом процессуальных прав и обязанностей, необходимых для защиты его законных интересов». Однако данное определение нельзя использовать применительно к властным субъектам проверки сообщения о преступлении, хотя они также являются участниками стадии возбуждения уголовного дела, что очевидно и не отрицается самим автором в предшествующих данному определению рассуждениях.

Сходные комментарии напрашиваются и в отношении дефиниции участника следственного действия, предложенной на с. 87.

Полагаем, можно было бы избежать данного затруднения, если бы автор четко разграничил понятия «участник» в широком и узком смысле, пояснив, что под «участником стадии возбуждения уголовного дела» и «участником следственных действий» в его работе подразумевается именно узкое смысловое значение данных категорий (без учета властных субъектов, осуществляющих проверку сообщения о преступлении).

5. На с. 135 автор предлагает изменить ст. 198 УПК РФ, признав, что указанными в ней правами обладают не только подозреваемый и обвиняемый, но и свидетель и потерпевший. При этом он не учитывает, что этими правами последние были наделены еще в 2013 г. в связи с принятием федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ.

6. В работе, хоть и в незначительном количестве, присутствуют грамматические ошибки, некоторые элементы небрежности: на с. 93 автор пишет о предупреждении заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 307 УК РФ, в то время как закон предусматривает соответствующую ответственность по ст. 306 УК РФ. Также на с. 174 диссертации автор полемизирует с оппонентом, ссылаясь на его позицию, отраженную в коллективной монографии, не принимая в расчет, что эта позиция высказана другим ученым, авторству которого принадлежит соответствующий параграф монографии.

Несмотря на указанные замечания, следует констатировать, что они по большей части дискуссионны и не влияют на общее положительное впечатление от работы.

Диссертационное исследование Устова Тимура Руслановича «Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс – является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для уголовно-процессуальной науки. Она обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в развитие науки уголовно-процессуального права.

В целом работа Т. Р. Устова отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, содержащимся в Разделе II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 21 апреля 2016 г.), а ее автор – Устов Тимур Русланович – заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Профессор кафедры уголовного процесса
УНК по предварительному следствию в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор юридических наук, профессор
05 сентября 2016 г.

Е. А. Зайцева

400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Тел. 8(8442)-31-42-12

E-mail: zaitceva-expert@rambler.ru

Подпись
Удостоверен
Начальник ОДПР

